

знавался, что „*Война и Миръ*“ и „*Анна Каренина*“ вызывали въ немъ скуку“¹⁾).

И съ Вл. Соловьевымъ согласился бы во второй періодъ дѣятельности самъ Левъ Толстой: во всякомъ случаѣ въ сужденіи Вл. Соловьева нѣтъ ничего смѣшного; скорѣй оно наводитъ насъ на грустные размышленія, и въ смѣшномъ положеніи оказался бы тотъ, кто посмѣялся бы надъ приговоромъ великаго русскаго философа о художественной дѣятельности Толстого. Восторгу Тургенева и Достоевскаго по поводу „*Войны и Мира*“ противопоставлено отнюдь не восторженное мнѣніе самого Льва Толстого и Вл. Соловьева. И это далеко не восторженное отношеніе къ искусству вообще раздѣляется въ принципѣ и Мережковскимъ, и многими Святителями Церкви. Забастовка во всей художественной дѣятельности *геніальнаго художника* въ принципѣ заслуживаетъ не глубокаго раздумья, тѣмъ болѣе, что отчасти съ Толстымъ согласился бы и другой великій русскій писатель—Гоголь. „*Войны и Мира*“ къ счастью для насъ Толстой не могъ сжечь, а вотъ Гоголь сжегъ свои „*Мертвые души*“.

Признавая въ Толстомъ геніальнаго художника, мы въ сущности ломимся въ открытыя двери: а ломиться въ открытую дверь—небольшая заслуга. Если же припомнить, что въ устахъ враговъ Льва Толстого упоминаніе о его художественныхъ заслугахъ есть подчасъ пикантная соль, которой они посыпаютъ свою хулу на него, то и вовсе у насъ пропадетъ охота къ риторическимъ похваламъ по адресу „*Войны и Мира*“ и „*Анны Карениной*“, лишь затемняющимъ проблему безпристрастнаго изученія того, почему пересталъ быть художникомъ Левъ Толстой. Похвала толстовскому творчеству въ ущербъ его личности есть сведеніе и всей дѣятельности его, какъ писателя, къ нулю.

И потому-то, слыша банальное утвержденіе о преимуществахъ Толстого-художника, вспоминаешь съ одной стороны отрицаніе этихъ преимуществъ Владиміромъ Соловьевымъ; вспоминаешь съ другой стороны толстовскіе дни. Съ мнѣніемъ о преимуществахъ художественнаго дарованія Толстого далеко не все обстоитъ благополучно: тутъ усматриваемъ мы трусливую поспѣшность въ рѣшеніи толстовскаго вопроса съ коварной и преднамѣренной цѣлью

¹⁾ Кн. Евр. Трубецкой „Личность В. С. Соловьева“.